

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Сопоставление иберороманской и мировой лингвистической традиции в рассмотрении вопроса языковой экономии

Ковригина Анна Ивановна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: l_ete_indien@mail.ru

Вопрос языковой экономии последовательно рассматривался в мировой науке с античности (философский аспект), а затем, начиная с XIX века, был передан в ведение лингвистики.

В работах первой половины XIX века основное внимание уделялось фонетическому направлению и исследованию звуковых законов. В трудах А. Шлейхера, Г. Курциуса, Г. Пауля, В. Дельбрюка и др. можно найти большое количество примеров, иллюстрирующих действие принципа экономии в фонологической системе.

Датский языковед О. Есперсен высказывает мысль о том, что главенствующим механизмом в экономии усилий является человеческая лень [4].

Фонетико-физиологический аспект действия экономии представляется очевидным и не подлежит сомнению. По словам акад. Б.А. Серебренникова, тенденция к экономии в языке — «это своеобразная реакция против чрезмерной затраты физиологических усилий, против всякого рода неудобств, осложняющих работу памяти, осуществление некоторых функций головного мозга, связанных с производством и восприятием речи» (Серебренников 1988, стр. 95) [2].

Вторым направлением исследования принципа экономии становится социо-прагматическое. В этом русле работал румынский лингвист Э. Косериу, считавший, что языковое изменение, или «принятие», — это акт, определяемый как влиянием общества, культурных ценностей, так и целевыми установками индивида, то есть направленностью на понимание и успех коммуникативного акта.

С прагматикой связывал действие экономии П. Грайс, выдвинувший экономию в качестве одного из законов человеческого общения и взаимопонимания.

С точки зрения когнитивного подхода, частично представленного в трудах О. Есперсена, Л. Блумфилда, Б.А. Серебренникова и др., действие экономии проявляется в наличии лексических элементов, которые могут обозначать классы предметов (типа «дерево», «дом»), слов-субститутов и т.д., а также в таких свойствах человеческого языка как метафоризация, обобщение и абстракция.

Наиболее глобальным является подход к экономии А. Мартине, утверждавшего, что экономия есть свойство самой языковой системы, отвечающее за ее гармонию и совершенное функционирование [1].

Из представленных выше традиционных подходов к рассмотрению вопроса языковой экономии наибольшее количество последователей в современной испаноязычной иберороманистике имеют прагматический и когнитивный подходы.

Х. Л. Прието выделяет два типа языковой экономии: один относится к использованию кода, а второй — к семантической нагрузке слова; в терминологии М. Х. Паредес Дуарте это «экономия выражения» (*economía de expresión*) и «экономия содержания»

(*economía de contenido*) [6]. Первым типом объясняются такие явления, как укорочение слов, незаконченность фраз, элиминация какого-либо элемента речевой цепи. Следствием экономии второго типа является то, что говорящий предпочитает использовать более общие по своему семантическому содержанию слова.

М. Х. Паредес Дуарте обращает внимание на необходимость когнитивного подхода к лингвистической экономии, а именно: на необходимость отказаться от взгляда на нее только как на тенденцию к минимизации усилий или следствие человеческой лени. При когнитивном подходе учитывается не только стремление к удобству говорящего, но и слушающего, которому требуется расшифровать сообщение [6].

В рамках того же когнитивного подхода Х. К. Морено Кабрера в своей статье «*El motor de la economía lingüística*» отрицает наличие какой-либо связи между человеческой ленью и языковой экономией или принципом минимального усилия [5].

С. Гутьеррес Ордоньес является сторонником взглядов А. Мартине: говоря о «законе» экономии, он подчеркивает его значимость в сфере действия основных законов прагматики. В своем исследовании «*Principios de sintaxis funcional*» он пишет о том, что закон экономии «царит и властвует на всех уровнях языка» (Gutiérrez Ordóñez 1997, стр. 305) [3].

Нередко среди испанских авторов принцип экономии как таковой рассматривается очень поверхностно. Гораздо глубже он исследован в приложении к явлению эллипсиса, что в конечном счете делает эллипсис синонимом языковой экономии (А. М. Вигара Таусте, М. Х. Паредес Дуарте).

Наконец, отметим, что традиционно в языкознании принцип экономии понимается как внутренне неоднозначный, сочетающий в себе две противоположные тенденции: экономию со стороны говорящего и слушающего. Памятуя о принципе наименьшего усилия Дж. Ципфа, можно утверждать, что говорящий внутренне стремится минимизировать собственные усилия в долговременной перспективе и избежать необходимости повторять или перефразировать сказанное.

В этой связи А.М. Вигара Таусте говорит об удобстве как «спонтанном стремлении говорящего к наименьшему усилию для достижения коммуникации» (Vigara Tauste 1992, стр. 187). По ее мнению, принцип удобства связан с более общим и более значимым принципом — стремлением к установлению коммуникации («*primacía de la comunicabilidad*») и выражается в том, что говорящий стремится добиться успеха коммуникативного акта, затратив минимальное количество усилий [8].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что в современной испаноязычной иберороманистике наблюдается постепенный отход от фонетико-физиологической трактовки принципа экономии, продиктованный мировыми общелингвистическими тенденциями и эволюцией взглядов на данную проблему. Большинство исследователей придерживается когнитивного и прагматического подхода к проблеме экономии и рассматривает ее как минимальную работу, затраченную за общее время разговора, для достижения коммуникативного эффекта.

Литература

1. Мартине А. Механизмы фонетических изменений: Проблемы диахронической фонологии. М., 2006.

2. Серебrenников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М., 1988.
3. Gutiérrez Ordóñez, S. Principios de sintaxis funcional. Arco Libros, S.L., 1997.
4. Jespersen, O. Language, its nature, development and origin. London, 1922.
5. Moreno Cabrera, J. C. El motor de la economía lingüística: de la ley del mínimo esfuerzo al principio de la automatización retroactiva // Revista Española de Lingüística, 32/1. Madrid, 2002. Стр. 1-32.
6. Paredes Duarte M. J. El principio de la economía lingüística // Pragmalingüística №15-16. Universidad de Cádiz, 2007-2008. Стр. 166-179.
7. Vigara Tauste A. M. Morfosintaxis del español coloquial: Esbozo estilístico. Madrid, 1992